

Глава 238. Леди, спасите меня!

Гнев старого стюарда поднялся до небес, он решил преподать Фан Юаню незабываемый урок.

Бац, он открыл дверь.

Тем не менее, сцена, которая появилась перед ним, была травмами и пятнами крови Фан Юаня.

Старый стюард получил шок, забыв свой гнев, он спросил: «Ты, что случилось? Стая чудовищ напала на нас?»

«Нет, старый управляющий. Именно эти воры ранили меня и вырвали мои первобытные камни! Старый стюард, ты должен добиться справедливости для меня!» - Фан Юань вытер слезы и закричал.

.....

«Ай... больно!»

«Этот сумасшедший ушел?»

«Черт возьми, этот сумасшедший слишком силен!»

Сцена внутри палатки была полна беспорядка. Аромат тушеного мяса все еще оставался, но его уже нельзя было спасти, и котел был полностью разбит.

Группа слуг медленно приходила в себя; у них либо были окровавленные носы и опухшие лица, либо они задыхались от холодного воздуха.

«Сукин сын... Простой новичок осмеливается нас победить, это зашло слишком далеко!»

«Мы даже не вышли, чтобы найти неприятности с ним, но он осмелился найти неприятности с нами?!»

«Я не могу сдержать гнев. Мы не можем позволить этому случиться, мы должны отомстить ему!»

«Как? Ты вообще можешь его победить?»

«Зачем нам его бить? Мы просто расскажем о нем и позволим старому стюарду справиться с ним. Этот новичок слишком тираничен, как мы можем работать вместе?»

«Это верно. Передай мне те два первобытных камня, которые он бросил. Это будет доказательством!» - вдруг сказал брат Цян.

В палатке сразу все успокоилось, все знали, что это было просто оправдание, используемое братом Цян.

Слуги, которые не смогли вырвать первобытные камни, смотрели на это с радостью, глядя на Тощую обезьяну и другого слугу.

Они, казалось, бормотали, но не говорили; очевидно, они не хотели их отдавать.

Брат Цян вовсе не был глуп, он тактично сказал: «Мы все ранены, эти два первобытных камня

не только доказательство, они также наши медицинские сборы».

Эти слова были адресованы слугам, которые хотели свою долю, они говорили друг за другом.

«Брат Цян прав!»

«Обезьяна, передай первобытный камень брату Цян. Или ты собираешься стать боссом?»

«Брат Цян имеет большое прошлое, только он может отомстить за нас!»

«Брат Цян, мы верим тебе...»

Под давлением всех Тошя обезьяна и другой слуга могли только поджать губы и нехотя передать свои первобытные камни брату Цян.

Когда брат Цян получил и почувствовал гладкие, блестящие первобытные камни, он заметил, что его нос больше не болит.

Тем не менее, прямо в этот момент входная занавеска внезапно поднялась.

Все были потрясены, думая, что Фан Юань пришел снова. Но тот, кто смотрел на них, был старым стюардом.

«Старый стюард, что ты здесь делаешь?»

«Старый стюард, мы как раз собирались тебя искать!»

Слуги были удивлены и радостны.

Выражение лица старого стюарда, однако, было не очень хорошим, особенно когда он увидел эти два первобытных камня в руке брата Цян, его взгляд стал еще более мрачным.

Он протянул руку перед братом Цян в нескольких шагах, затем схватил первобытные камни и дал несколько плотных пощечин брату Цян.

Брат Цян был ошеломлен.

Остальные слуги тоже были ошеломлены.

Через несколько мгновений группа, наконец, отреагировала.

«Старый стюард, почему ты так злишься?»

«Старый стюард, ты что делаешь?!»

Старик просто ушел и распахнул занавески: «Цян, Тошя обезьяна, вы, группа ублюдков, выходите!».

Затем он сразу вышел из палатки.

Брат Цян закрыл лицо, но не посмел противостоять старому стюарду. Он сдержал свой гнев и вышел из палатки в недоумении.

Остальные слуги также последовали за ним из палатки, когда увидели Фан Юаня, стоящего в стороне; все его тело было ранено, его ткань была запятнана кровью.

«Старый стюард, это они украли мои первобытные камни!» - Фан Юань указал на них и закричал с праведным негодованием.

«Что за!» - слуги только тогда среагировали.

«Брат, ты смеешь клеветать на нас!»

«Придурок, я сдеру с тебя кожу!»

Группа слуг была в ярости, они кричали один за другим.

Пощечина!

Четкая пощечина мгновенно подавила сцену.

Слуга, который кричал больше всех, закрывал лицо и невольно отступал от пощечины.

Старый стюард мрачно посмотрел на него: «Почему бы ему не пожаловаться? Хе-хе, вы, ребята, все больше и больше выходите из-под контроля, вы даже осмеливаетесь вырвать первобытные камни своего напарника!».

Старому стюарду было хорошо известно об издевательствах над новичками, но он был рад этому.

Это был необходимый процесс. С одной стороны, он подавлял бы высокомерие новичков, делая его работу наблюдения более легкой; с другой стороны, он смог также повысить сработанность между старыми и новичками.

Однако издевательства на этот раз зашли слишком далеко, они прямо схватили первобытные камни; какая разница была между ними и бандитами?

«Старый стюард, это не то, о чем ты думаешь...», - кто-то пожаловался.

Пощечина!

Еще одна пощечина.

Голос старого стюарда похолодел: «Я просил вас говорить?».

«Старый стюард, мы должны говорить!»

«Да, нас обвиняют!»

Многие слуги кричали, чувствуя себя обиженными. Мы здесь жертвы!

Старый стюард кипел от гнева и яростно кричал: «Вы, ребята, взяли его первобытные камни, и вы на самом деле осмелились сказать, что вас обвиняют. Эти два первобытных камня – его или нет? Говори! Говори честно!».

«Да, да»

«Это так, но...»

Пощечина!

Две пощечины, слуги заткнули рты.

Старый стюард указал на них и сердито упрекнул: «Хорошо, давайте забудем о том, чтобы вырвать первобытные камни, вы на самом деле осмелились использовать ножи! У вас точно кишка тонка! Говори, кто использовал нож...».

Когда слуги были калеками и не могли больше работать, их восстановление и лечение были бы расходами!

Если бы такие вопросы были отложены, целью вины мастера Гу был бы старый стюард.

«Используя нож?»

«Мы не делали этого!»

«Старый стюард, мы все опытные, кто об этом не знает?»

«Полная чушь собачья. Вы думаете, что я слепой? Если вы не использовали ножи, то откуда взялись его раны? Хочешь сказать, он порезался?» - старый стюард продолжал сердито кричать.

Бай Нин Бин подумал про себя, глядя на эту сцену из темного угла неподалеку: «Старый стюард, вы довольно умны, вы на самом деле догадались».

Шлепок... Шлепок... Шлепок...

Гнев старого стюарда достиг крайности, и он ударил слуг одного за другим.

Все слуги получали пощечины; никто не осмеливался говорить, опасаясь власти старого управляющего.

Они могли только сжать кулаки в гневе. Вены на их лбу и трескающиеся звуки были испущены от их скрежета зубов. Все они были наполнены чувством, что некуда их выпустить.

«Возвращайтесь в палатку, я рассчитаюсь с вами завтра», - руки старого стюарда уже онемели от пощечины; так как он был стар, у него были проблемы с дыханием, но его гнев в основном рассеялся.

Слуги не посмели пойти против этого приказа, но прежде чем покинуть их, сердито взглянули на Фан Юаня, гравировав его образ в глубине своих сердец.

Старый стюард подошел к Фан Юаню и дал ему первобытные камни, сказав раздраженным тоном: «Ты получил свои первобытные камни обратно, не теряй их снова. Мне плевать, если ты снова их потеряешь!».

Фан Юань плакал, он, казалось, был тронут и напуган: «Старый стюард, пожалуйста, защити эти два первобытных камня для меня. Боюсь, они будут похищены».

Старый стюард некоторое время был в онемении, прежде чем почувствовал прилив возбуждения. Торговцы всегда были в опасности, может быть, однажды Фан Юаня проглотят дикие звери, разве эти два первобытных камня не будут его?

«Хорошо, я возьму это на себя, чтобы защитить их», - сказал старый стюард.

«Спасибо, старый стюард, вы действительно хороший человек», - Фан Юань неоднократно кланялся и продолжал выражать свою благодарность.

«Хорошо, хорошо, я устал, тебе тоже нужно отдохнуть», - старый стюард махнул рукой и нетерпеливо пошел прочь. Что касается места, где спал Фан Юань, то это не его забота.

«Этот Хей Ту действительно глуп», - старый стюард внутренне усмехнулся.

После того, как все ушли, выражение лица Фан Юаня стало нормальным.

«Раны на твоём теле все ещё кровоточат, ты не собираешься их лечить?» - пришел Бай Нин Бин.

«У меня все ещё есть для них применение, пойдем», - Фан Юань улыбнулся.

...

Внутри палатки зажглись масляные лампы.

Шан Синь Ци держала книгу, и вдруг ее брови слегка нахмурились: «Сяо Де, ты это слышала? Кажется, кто-то зовет на помощь?».

Служанка по имени Сяо Де задремала, ее голова медленно двигалась вверх и вниз. Было бы нехорошо, если бы она спала перед молодой леди.

Сейчас она проснулась. Она наклонилась, чтобы послушать, и сразу сказала: «Ой, кто-то зовет на помощь...».

«Кто плачет так поздно ночью? Почему ты опять!» - телохранитель Шан Синь Чи мастер Чжан Чжу вышел и увидел Фан Юаня.

Фан Юань упал на землю; сопли и слезы падали вниз.

«Заблудись. Я убью тебя, если ты не потеряешься прямо сейчас!» - Чжан Чжу кричал, у него не было хорошего впечатления от Фан Юаня.

«Дядя Чжан Чжу...», - в это время Шан Синь Ци и служанка вышли.

«Почему ты опять преследуешь нас?!» - глаза служанки были широко открыты, когда она увидела Фан Юаня.

Фан Юань проигнорировал их и посмотрел только на Шан Синь Ци: «Леди клана Чжан, моя жизнь пострадала от вас, и только вы можете спасти меня!».

«Ты сумасшедший, что за чушь ты несешь!» - Чжан Чжу сердито крикнул.

«Наша юная леди очень добра сердцем, как она может причинить тебе вред? Леди, пойдемте, не обращайте внимания на этого сумасшедшего», - служанка упрекнула Фан Юаня.

Природа Шан Синь Ци была такова, что она никогда не могла видеть чужие страдания и беспомощность.

Кровь Фан Юаня впиталась, и раненое тело уже завоевало ее сочувствие. Теперь, с его словами, если Шан Синь Ци не вмешается, она определенно не сможет хорошо выспаться.

«Ты говоришь, что я причинила тебе вред? Что ты имеешь в виду? Дядя Чжан Чжу, мне придется сначала побеспокоить вас, чтобы вылечить его», - сказала Шан Синь Ци.

Хотя Чжан Чжу не был готов, он мог делать только то, что она сказала. Он толкнул руки, белый шар света вошел в тело Фан Юаня; кровотечение немедленно остановилось, и раны постепенно закрывались.

Фан Юань сказал: «Это были те два первобытных камня, другие завидовали мне и схватили их. Я не могу бороться с ними, я могу только попросить старого управляющего обеспечить справедливость. Они вернули первобытные камни, но пригрозили, что преподадут мне урок и сделают мою жизнь хуже смерти!».

«Так оно и будет», - Шан Синь Ци вздохнула, когда услышала это.

«Что посеешь, то и пожнешь. Леди, нам не стоит с ним связываться. Он явно навлек это на себя, продавая по такой высокой цене, он думал, что все будет хорошо?» - Сяо Де закатила глаза, показывая свое недовольство Фан Юанем.

Фан Юань продолжил: «Я обсудил это с моим спутником, мы можем полагаться только на леди Чжан. В противном случае, мы будем убиты ими, две жизни будут потеряны!».

«Это не зайдет так далеко, до убийства...», - успокоил Фан Юань Шан Синь Ци.

Фан Юань прервал ее: «Леди, вы не знаете, как здесь темно. Они устроят заговор против меня во время нападения зверей. Может быть, однажды меня съедят дикие звери, но на самом деле ими будут манипулировать за кулисами. Леди, умоляю вас, отведите нас в ваше убежище, пожалуйста, спасите нас!».

Шан Синь Ци колебалась, но она, наконец, не смогла заставить себя отвергнуть его: «Хорошо, я временно приму вас, ребята».

<http://tl.rulate.ru/book/3697/344731>